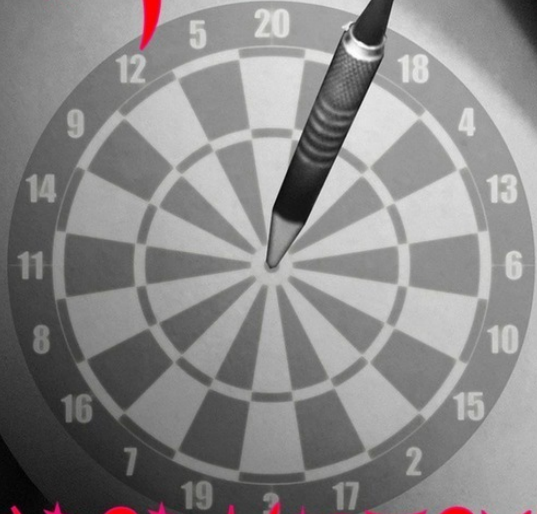

Марк Довлатов

Запретные

удовольствия

Марк Довлатов Запретные удовольствия. Без табу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35483295

ISBN 9785449312884

Аннотация

Что делать, если что-то очень хочется, а ты связан по рукам и ногам запретами? Если цепи сексуальных табу сковали тебя намертво? Переступить порог запрета, прыгнуть с обрыва и полететь в бездну наслаждения! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Вторая часть Марлезонского балета в М.
Конец ознакомительного фрагмента.

5
28

Запретные удовольствия Без табу

Марк Довлатов

*Доставить наслаждение другому,
значит получить над ним власть.
(Вильгельм Штекель)*

*Природе угодно вести нас к счастью лишь через
страдания.*

*Однако едва боль преодолена —
ничто уже не препятствует наслаждению.
(Маркиз де Сад. «Философия в будуаре»)*

Фотограф Silvia & Frank

© Марк Довлатов, 2019

© Silvia & Frank, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4493-1288-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вторая часть

Марлезонского балета в М.

Михаил Дуридомов смотрел на себя в зеркало в ванной. Он решил отрастить усы, но еще не придумал, какой формы они будут; щетинки кактусовыми иголками топорщились в разные стороны. *Ладно, посмотрим. На графа ты пока не похож. Нууу... И фамилия у тебя... Вот был бы ты... как-нибудь... с де... Де Дурэ. Или дю. Дю? А что, был же вот просто Портос, а потом стал барон дю Валлон де Брасье де Пьерфон. И Ришелье... дю Плесси... Дю Дурэ, герцог Мухосранский? Дааа... Крутизна крутецкая. Где тут наша бритва.* Он намазал подбородок и щеки пеной для бритья, включил станок и стал водить им по коже. *Оставим пока? Ну оставим.*

Час назад его разбудил голос:

– Ваше Велииичство! Кофе подан!

Михаил разлепил глаза и обалдело повертел головой: золото и хрусталь отражались в зеркале трельяжа, пурпурные сполохи от солнца, пробивающегося сквозь шторы, бродили по лицу, только что рожденная Венера радовала глаз розовой плотью. Перед ним стояла девушка с подносом, на котором уместились кофейник из барочного сервиза, кувшинчик со сливками, сахарница, чашка и тарелка с круассана-

ми. На девушке было короткое черное шелковое платье с белыми кружевными оборками, маленьким белым фартучком и внушительным декольте, из которого старались выпрыгнуть розовые конические груди; дополняли наряд черные чулки и лаковые туфли на шпильках.

– Белка! Ты так на работу собираешься идти?!

– А до работы еще полчасааа!

Бэла поставила поднос на тумбочку у кровати и резко сдернула с Михаила одеяло.

– Вооот! Молодец! Не зря я старалась!

– А где ты... платье-то такое взяла?! Ты работу поменяла?

В Гранд-отеле теперь?

– Вот ты Дуридом у меня совсем, Мишка! Ты же сам вчера навез опять целую грудку коробок – образцов для своего сайта.

– Дааа?! И там это было?!

– Ну конечно! Не нравится?

– Ты шо! Умереть не встать!

– Так нравится? – девушка кокетливо вертела бедрами и приподнимала подол на мгновенье, достаточное, впрочем, чтобы заметить, что трусиков на ней нет.

– А трусиков в коробке не было? В комплекте должны быть! Надо им позвонить...

– Да были! Надеть? И валенки в придачу! Не проснулся еще?

– Яаа... тыыы... слушай... это...

– Да что тебя слушать! Да и не нужен ты нам сто лет! Вот он нам нужен. Иди ко мне, мой торчунчик, мой хороший, мой коник, вооот... прааавильно... нууу... постой, я сейчас.

Девушка запрыгнула на кровать, прильнула к груди Михаила, покусала его соски, сжала что есть сил член, потом села на него сверху, помогла себе рукой, медленно опустилась и стала двигаться. Левой рукой она сжимала груди, теребила соски, а правой трогала клитор, опиралась коленями в постель, приподнималась, потом расслабляла мышцы и падала на член, охала, стонала, опять двигалась, выгибалась назад и вдруг резко наклонилась вперед, легла на Михаила плашмя, вытянула ноги, соединила их, сжала, бедра ее судорожно задергались, «уууууух!», «ууу», «ой, все», «всеооо».

– Все, я на работу опаздываю!

– Белка! Ты что! А я?!

Белка резво вскочила с кровати, оправила зачем-то подол платья, потерла щеки и упрятала груди в декольте.

– Красная я, да?

– Ты давно не была такой красивой. С утра. Ну иди ко мне. Иди, маленькая.

– Нет! Совсем времени нет! Я пошла. Я и так клятву нарушаю.

– Какую, блин, еще клятву?!

– Гиппократ, какую же еще.

– А я, значит, умирай тут от неудвалитварения! На меня Гиппократ нету?!

– А ты кофий попей. Да сдуй его уже.

– Ну как я его сдую! Ты с ума сошла?! Он тебя щас кааак догонит!

– Ну нечего было вчера лазить неизвестно где! Я аж за-
снула, пока тебя ждала.

– Так я ж по работе! Пахал! Как... раб на галерах!

– Ну вот и отдохни. И он тоже. Оба.

– Ну Бельчонок!

– Все. Вечером.

Девушка развернулась, оттопырила попку, резко задрала подол, опустила, повернула голову, показала язык и была такова. Михаил посмотрел на свое мужское достоинство, по сторонам и откинул голову на подушку. Злости не было, ощущался здоровый заряд бодрости и силы, будто он стоял на борту пиратского брига, расстояние до испанского галеона быстро сокращалось, пушки уже нацелены, фитили у бомбардиров дымятся, верные корсары пробуют остроту сабли пальцем, ветер попутный... *Эх, блин, ну ничё, мы еще свое наверстаем! Держитесь там, грандессы разные, графини с герцогинями! На абордаж! Стой. Пагади. Ат-ставить абордаж! Кофе надо попить. Не каждый день тебе его в постель приносят. Вот Белка утворила! Ну огонь она у тебя, а не девка!* Круассаны ухрумтелись за мину-ту, во рту остался привкус арабики, Михаил окинул взглядом свою спальню «Людовик XV», поднял ноги вверх, резко вскочил с кровати и, как был голый, пошляпал в ванную. Там

он открыл дверцу душевой кабины, забрался внутрь и вертанул оба крана влево, будто готовился дать залп по галеону из всех орудий правого борта. *На бордаж!*

Михаил сидел на кухне, курил и ждал, пока загрузится его сайт. Два года назад он со своим другом Тимуром Лиходеловым затеял бизнес, который включал продажу мобилок, разных электронных гаджетов и крекнутых прошивок к ним. Потом он сделал сайт, на котором можно было заказать все эти товары. Еще позже на сайт был внесен раздел эротических игрушек и аксессуаров, этот раздел постоянно разрастался, туда было добавлено эротическое белье, одежда и обувь. Почти все игрушки и прочее он опробовал дома, с Белкой – это давало ему заряд для продвижения продуктов на рынке. Идеи его посещали иногда самые на первый взгляд дикие: для рекламы некоторых игрушек он повесил на сайт натуральные фото Белки, где ее нельзя было узнать, а под ними – звуковой файл с записью ее оргазма. Белка такие идеи воспринимала сначала в штыки и грозилась угомонить его сковородкой, но потом постепенно возбуждалась от мысли, что кто-то увидит ее такой, хоть и, конечно, не будет знать, что это она; если товар начинал быстро продаваться, она чувствовала какое-то стыдно-тайное удовлетворение и в постели становилась просто буйной и неугомонной. Михаилу постепенно стало неинтересно продвигать Самсунг и Эплл, он все больше времени отдавал «лав гаджетам», соединял их,

улучшал управление, подключал к смартфону, писал для них новые программы или совершенствовал найденные в интернете.

Он вбил пароль, открылся внутренний сайт, с бухгалтерией и статистикой. Дорогие смартфоны продвигались туго, стоили они много, а в Мухосранске лишних денег у людей не водилось. Китайские их аналоги продавались как обычно, было много жалоб и рекламаций: они грелись, висли и отправляли сообщения совсем не тому, кому они предназначались. Раздел с «лав гаджетами» нужно было дополнить вчерашними новинками, *что ли щелкнуть Белку в новом платичке*. Он зашел на страницу «Коллекция 50 оттенков серого», с удовольствием посмотрел на сделанные им самим фото и нажал на воспроизведение аудиофайла. Дикая эрекция заставила его вскочить, он судорожно вытащил сигарету из пачки и закурил. Под фото девушки в наручниках повернулось колесико с цифрой и раздался звук звякнувшей монеты – кто-то их только что купил. Этот звук он записал Белке на смартфон как звук уведомления о пришедшем смс – он ей страшно нравился, и у них была такая игра в постели: Белка зажимала телефон меж бедер, а он писал ей с другой стороны кровати всякие глупости, телефон вибрировал, звякала монетка, и через несколько минут на девушку напал оргазм, а потом она читала его сообщения, трогала себя и кончала снова. Он любил больше всего в жизни видеть и слышать ее оргазм, это была музыка сфер, симфония стра-

сти, чистый Бетховен, «Ода к радости». Потом Белка смущалась, особенно если он записывал ее, краснела, требовала все стереть; он ее обнимал, баюкал, успокаивал, она расслаблялась и принималась за его «стручок». Михаил не спешил, впитывал в себя ощущения, чувственные и визуальные. каждое движение языка вокруг головки, каждый взгляд девушки снизу вверх. Она могла вдруг огорошить его фразой «кончи мне на лицо», тогда его пах сводила судорога, и он покрывал опаловой жидкостью щеки девушки, ее подбородок, губы, шею, а когда она после этого облизывалась и поглядывала на него, он готов был продать душу дьяволу. Насыщение никак не приходило, он всегда был голодным и часто думал о причине этого голода. *А может это и хорошо. Французы говорят, что из-за стола надо вставать немножко голодными. Да, немного. Ты бы сейчас за милую душу рубанул... Зашел так в трактир... заказал мяса... жаренного... вина... фалернского, а потом кромсал бы мясо кинжалом и запивал его вином, чтоб по подбородку текло... Стоп. Вот про это думать не надо. Давай лучше закурим... и отправим Белке смску.*

Он взял со стола свой Галакси, поводит пальцем по экрану и набрал текст:

«Я голодный, как пират после долгого плаванья».

Минуту он пускал в потолок кольца дыма, потом зажужжал телефон.

«Купи сосисок)»

«Будет тебе вечером сосиска!»

«Только одна?)»

«А ты что хочешь»

«Сладкого»

«Торт?»

«Банан)»

«Щас привезу»

«А нас не будет дома)»

«Все равно поймаю!»

«Никада!)»

«Целую»

«Куда?)»

«Туда»

«Напиши»

«В пиздюл*ку»

В ответ пришел смайлик с сердечком, и Михаил откинулся на спинку стула и блаженно потянулся. Когда-то давно Белка страшно смущалась, если он говорил ей в постели что-то простым русским языком, но потом вошла во вкус, это ее возбуждало; она могла и сама, оседлав его, внезапно выдать: «Папался, пиратище! Щас мы тебя будем еб*ть в рот клитором!» или «А ну давай сюда свой ху*ще, быстренько!» Такая фраза действовала на него как шпоры на жеребца и как горсть виагры; это не вошло в их постоянный любовный лексикон, использовалось редко, но ведь и шампанское пьют не каждый день.

Бывало и так, что Белка вертела перед кем-нибудь хвостом, на работе или еще где-то, он страшно ревновал, ему хотелось ее задушить, *нет, сначала долго мучить, а потом...* А потом он привязывал ее к кровати, делал с ней все, что хотел, заставлял кончать много раз, и она позволяла делать с ней все, что угодно, и сама делала, и уже не было сил на нее злиться, а хотелось просто обнять ее за плечи, целовать в шею, приподняв волосы, ощущая членом ее попу, и медленно проваливаться в сон. А утром просыпаться и слышать запах блинов с кухни и видеть Белку со сковородкой, одетую в один только фартук, и вдыхать запах кофе, и курить первую сигарету с вирджинским табаком, и думать, что жизнь прекрасна, что ему сказочно повезло и даже нечего просить у золотой рыбки.

Михаил смотрел в монитор, на фото розовой попки в джакузи, из которой торчал золоченый анальный вибратор, и думал, что *может, поехать сейчас в поликлинику... обед уже скоро... поймать ее там, закрыться в кабинете, нагнуть над столом, задрать халат, отодвинуть трусики... а соски щипать прямо через накрахмаленный хлопок, и гладить ее ляжки, натываясь на струйку стекающего сока, и тогда она уже никуда не убежит, потому что у нее не будет сил... и ты так резким движением... раз!.. растегаешь zipper и...* И тут раздался голос Тилля Линдеманна, возвестившего, что Америка ист вундербар. *Тимка, блин!* Он взял телефон.
– Привет, брат.

- Привет, Тимка.
- Как оно ничего.
- Оно ничего так.
- А чё делаешь.
- Работаю. С сайтом.
- А. И чё монеты, звякают?
- Ты чё, перебрал вчера?
- Нууу... Не очень.
- Херово?
- Совсем.
- А чего ж, если не перебрал?
- Ты можешь ко мне подскочить?
- Сейчас?
- Сейчас.
- Ну, как два пальца...
- Ну давай.
- Взять чего?
- Та не, у меня все есть. Почти.
- Темнишь ты что-то.
- Ехай давай.
- Еду.

Михаил со вздохом посмотрел на экран, закрыл браузер и выключил ноутбук. *Так, сигареты...* и бумажник... ключи... куртку надо взять. Он вышел из подъезда, закурил, дошел до стоянки, с любовью оглядел свой темно-синий X5, квакнул сигнализацией, приложил руку к капоту, потрогал

эмблему, открыл дверь и забрался внутрь. До Тимура было ехать десять минут. Он припарковался во дворе, поднялся на третий этаж и позвонил.

– Заходи, брат. Пошли покурим.

Они зашли в комнату, где уже плавали облака табачного дыма, уселись в кресла и закурили.

– А Дашка где? Проветрить бы надо.

– Да, проветрить бы ее надо. Ушла. Сказала, к подружке.

– А ты чего в печали.

– Я?

– Ну не Папа же Римский. Ты.

– Я путем. Думаю.

– Ты?!

– Ну, я.

– А чё думаешь-то. У нас тут мозговой штурм или чё.

– Скажешь честно?

– Ну... что стряслось-то. Не тяни резину.

– Ты Белку... бил когда-нибудь?

– Бить женщину нельзя. Это признак быдла, Тимка.

– А если очень хочется, что делать?

– А чтоб не возникал повод захотеть, можно выпороть иногда. В субботу, после бани. Превентивно.

– Пре... как?

– По жопе, как же еще.

– Так до субботы... долго еще. Боюсь, не дотерплю.

– Да ты можешь, бл..., русским языком сказать?!

– Она мне изменяет.

– Кто?!

– Дашка.

– Та не свисти! Она ж дома целыми днями сидит.

– Она на работу устроилась. Говорит, надоело за мной всю дорогу окурки выносить.

– И ты отпустил?!

– Ну твоя ж работает. И ничего.

– Ага, ничего. В борделе районного масштаба.

– Ты чё, правда?!

– Нууу... главврач там у них... известный блядун.

– И ты их...?!

– Ну ты шо, если б я их...

– А чё ж тогда говоришь.

– Тебя успокаиваю.

– Ну, брат, успокоил ты меня. По полной.

– А Дашка где?

– В Гранд-отель устроилась.

– Горничной?!

– Ну ты кофе, блин, не пил сёдни? Администратором.

– Нууу... нормально. На виду все время.

– Да я ж не буду там сидеть, стеречь ее все время. Работать надо.

– А с чего ты взял-то?

– Так оно видно.

– Что видно-то?

– Ну вот знаешь... телефон звонит, а она с ним убегает... взгляды такие... на экран... будто ждет чего...

– И это, блин, все?!

– Нет, блин, не все.

– Ну ты сегодня прям гуттаперчевый мальчик, блин! Колись уже!

– Она дежурила всегда только днем – так мы договорились. А сегодня сказала, что подружка звонила, просила ночью подменить.

– Ну Тимка, блин. Белка тоже подружек подменяет. На дежурстве. Ночью. Бывает такое в жизни. И ты из-за этого сразу на дно колодца упал?

– Нет, брат, не сразу.

– Постепенно спланировал?

Тимур встал, достал из заднего кармана джинсов клочок бумаги и театрально шлепнул его на столик. Михаил взял его в руку и прочитал: «Джордж Б 423».

– Это ты когда нашел?

– Сёдни и нашел. На тумбочке у нее, в спальне.

– Ага, это уже становится интересно.

– Во-во. А ночью она подружку вдруг подменяет.

– Нууу... Джордж Б... это же не Бой Джордж... да и гомики он... говорят...

– Мишка.

– Оу.

– Не еб* мне мозги.

– Ладно.

– Чё ладно-то?

– Ну это же еще не факт.

– А какой тебе надо, бл..., факт?! Видео?! От доброжелателя?! Мне на почту?

– Так, погоди. Давай закурим. Видео. Это да, это улика. Но ее нет. Но... Слушай, надо стопудово увериться, а потом уже решать, Дашку пороть или Джорджу этому глаз выбить.

– Да как ты, бл..., уверишься-то?!

– Нууу... обычно все бывает проще, чем кажется на первый взгляд. 423 – это номер в Гранд-отеле... Так?

– Да это я уже и сам допер! Даже мастер-ключ у Дашки из сумки вытащил.

– Зачем?!

– Поеду туда. Подожду. А там... Поможешь мне?

– Глаз выбивать?

– Да это я и сам! На шухере постоять, то-се.

– Да не вопрос. Только...

– Ссышь?!

– Да пошел ты. Можно лучше сделать.

– Как?

– У тебя номер Гранд-отеля есть?

– Ну ясный перец. Вот.

Михаил достал телефон, набрал номер, дождался ответа и заговорил: «Здрости, девушка! Какой у Вас голос приятный! Такой токо у красавиц бывает! Да я точно знаю! Что

хочу? Да понимаете... у меня с подружкой юбилей сегодня... нет, не свадьбы... знакомства... так мы в ресторан идем... а потом... да-да-да, как это Вы сразу догадались? Забронировать. Нет, на сутки. Нам хватит. А 423-й свободен? Мы там как-то раз были... приятные воспоминания... Забронирован уже? Какая жалость! А 424-й? Тоже?! Вот непруха, а. Что?! 422-й свободен?! Так бронируйте! Моя благодарность будет безмерной. В пределах моих возможностей. Шоколадка с меня! Да. Да. Я подскочу сначала один, проверю все. У вас цветы в номер можно заказать? О, отлично. Давайте. Какие? А Вы бы какие выбрали? Орхидеи? Ладно. И ананас можно? Шампанское? Ну конечно! Самое лучшее! Полусладкое. Оплатить на сайте можно? Ну прям щас и плачу. Все, целую. Нет, я хотел сказать, скоро буду».

Он нажал отбой. Блямбнула смска. *Белка*.

«Собрание после работы (((задержусь»

«Привезешь протокол с печатью»

«Ладно)))»

– Все классно складывается, Тимка. Открывай сайт своего

Гранд-отеля, рисуй заказ.

– Да не люблю я полусладкое. Пивчика может заказать?

– Ну ты ваще, брат. Это ж не тебе! А для правдоподобия!

– Ааа. Усек. И мы там засядем... дождемся... и...

– Засядем. Только у меня одна идея появилась.

– Какая?

– Я тут недавно одну штучку прикупил. Хочу попробовать

на сайт повесить, может пойдет. Но не было времени проверить, как работает. Вот и проверим.

– Чё за штучка-то? Шокер?

– Мини-видеокамера. Шпионская. Мы ее в 423-м приделаем. А сами рядом будем.

– Смотреть, как Дашка с Джорджем этим трахается?!

– Та не гони волну! Мы же не будем три часа ухи к стенке прислонять – неизвестно еще, когда они придут.

– Нууу... ладно. А зачем она на нашем сайте нужна?

– Вот тебе все разжевывать надо! У тебя Дашка любит кино снимать во время траха?

– Да не то чтобы очень...

– Ну вот. Да и сам отвлекаешься. А так – повесил в спальне, да и занимайся делом.

– Ну, круто.

– Сделал заказ? Номер прописал?

– Прописал.

– Во сколько ночная смена начинается? Пересменка когда?

– В восемь.

– Ага. Значит, нам надо хоть в полвосьмого быть. Или в семь лучше.

– Будем. А теперь что?

– А теперь покурим да и поедем.

– Так рано еще.

– Ну в магазин надо. Домой ко мне потом.

В супермаркете Михаил побросал в тележку два французских батона, три упаковки сосисок, грузинского кетчупа, упаковку «Карлсберга», нашел самую большую шоколадку, подумал и взял еще торт и гроздь здоровенных бананов. Дома они подняли все это на четвертый этаж, разобрали, записали восемь сосисок в микроволновку, покровсали батон, открыли по банке пива и уселись за стол.

– Фух, полегчало даже.

– От пивчика?

– Нет. От плана. Всегда легче, когда знаешь, что делать, а не просто тупо сидеть и ждать.

– Это да. Ждать – хуже нет. По себе знаю.

– А ты чё ждешь-то?

– Ну всяко бывает. Уйдет Белка к подружкам, а ты сиди думай: куда пошла да что там делает.

– Эт точно. Может ей на задницу твою видеокамеру цеплять?

– Да у нее радиус действия – пятьдесят метров. Да и нельзя так жить, Тимка.

– Нельзя. Я и сам знаю, что нельзя. А чё делать-то?

– Делать? Много чего можно. Вот ты торт когда домой последний раз покупал?

– Торт? На восьмое. Марта.

– Ну вот. А на дворе лето. А цветы?

– Ну ты загнул! Цветы. Я покупал.

– Когда?

– Ну в марте, когда же еще.

– Вот видишь.

– Я ей телефон новый купил.

– На день рождения?

– Ну да.

– Эх, брат, ну что тебя всему учить надо. Окурков сколько дома оставил?

– Окурков? Да кто ж их считает, окурки-то?

– Никто не считает. А цветы два раза в год покупаешь.

– А чё ж мне, просто так домой с букетом припереться?

И чё говорить?

– А говорить надо просто: «Вот, купил тебе цветы». Если язык на большее не способен.

– А она спросит: «А чё эт ты ни с бухты-барахты? Провинился?»

– А ты скажи: «А потому что ты у меня самая лучшая. А я – засранец».

– А чё эт я засранец-то?

– Потому что сам этого никогда не говоришь.

– Это ты сразу такой ученый родился, Мишка?

– Нет. Я тоже... граф еще тот. Мы же с тобой в Мухосранске живем, а не в Париже.

– Ну и неплохо живем.

– Неплохо. Бабла срубили. Телки у нас классные. Хаты есть. Что еще надо.

– Да, классные. Только моя мне изменяет. Ты забыл?

– Да погоди ты раньше времени пургу гнать. Может, это она просто номер забронировала. Знакомому Джорджу. Шоколадку заработала.

– Знакомому. Джорджу. А мы чего тогда туда со шпионской камерой премся?

– А чтобы не думать дурню всякую. Ее же просто так из головы не выгонишь.

– Ну она же не просто так туда попала.

– Дурня? Не просто.

– Так чего ж.

– А того, что ты ее любишь. И боишься потерять. И готов за нее насмерть драться. Шпагу-то взял?

– Да я его и без шпаги... об колено!

– Вот видишь. А ей, может, хочется, чтоб на шпагах. А она будет платочком лицо закрывать и в обморок падать. А из-под платочка подглядывать будет, как ты герцога этого продырявишь восемь раз. А потом на колено станешь и скажешь: «Мадмуазель! Вы прекрасны как утренняя заря! Вы звезда моего сердца! Оно у Ваших ног навсегда! Решайте мою судьбу! Иначе, я тут, блин... умру к едрене фене в сей момент».

– Мишка. Это ж мы еще только по одной выпили. А ты так разошелся.

– Ну и что?! Давай и по второй, покурим, да и будем собираться – на маршрутке придется ехать.

Треугольный фронтон Гранд-отеля подпирали кариатиды с такими грудями, что сразу возникала мысль о Силиконо-вой Долине. За стойкой сидела девушка с круглым лицом, усыпанным веснушками.

– Здрасти. Я тут Вам звонил... номер забронировать. 422-й. Да. Заплатил. Видно уже? Отлично. Это ключ такой? При-кольно. Вам эндорфинов плитка. Наркотики? Нет! Это гор-моны счастья. В шоколаде живут. Это Вам спасибо.

Михаил с Тимуром поднялись на лифте на четвертый этаж, прошли по коридору и вошли в номер.

– Пошли сразу в соседний, Тимка.

Они вышли в коридор, Михаил прислонил ухо к соседней двери и постучал. С минуту они постояли тихо, поглядывая по сторонам.

– Давай свой мастер-ключ.

Номер был обычно-помпезным, с широкой двуспальной кроватью, зеркалом в золоченой раме и телевизором в углу.

– Тааак... куда бы ее лучше присобачить... ага, вот тут будет хорошо, весь номер будет виден. Kleim... проверить надо. Пошли назад.

В 422-м Михаил достал из сумки ноутбук, включил, вставил в него инсталляционный диск и запустил. Побе-жали полоски установки программы, стандартные вопросы и в конце в трее появилось сообщение: «Оборудование гото-во к использованию». Открылся экран, блымнул зигзагами,

и на нем появилось изображение соседнего номера.

– Ну вот видишь! Все путем! Попробуем приближение... Работает. Разрешение нормальное, цвет натуральный. Классная мандюлька.

– Что это ты там приближать собрался?!

– Та не ссы ты против ветра, Тимка! Ты что хотел, чтоб просто силуэты видны были? А ты бы грыз локти и думал, похоже или нет?

– Да ничего я не хотел. И тут я быть не хотел. Хотел бы дома просто сидеть, смотреть футбол с пивчиком. Или сериал какой. И чтоб Дашка дома была... пельмени лепила...

– Нууу... телевизор мы и тут включим. Что тут у нас? Футбола нет... сериал тебе щас вреден... Во, музыка пусть идет. Давай закурим. Восемь уже почти. Повалеемся на кровати... Да оставь ты мини-бар! Давай, расслабься, отдохни.

– Да не могу я, бл..., расслабиться!

– Это как в приемной у зубного врача сидеть. Хочется перепрыгнуть на час вперед. Идешь себе по улице, дым в небо пускаешь... И ничего у тебя уже не болит.

– Ну ты классно сказал! Перепрыгнуть бы...

– Ничё, брат, прорвемся! Начистим чайник твоему герцогу... заберешь Дашку домой... сводишь в баню...

– Ты думаешь, она пойдет?

– Во ты дал. А ты не спрашивай. Да и разве в бане дело.

– А в чем.

– Можно и дома.

– Дааа. А ты Белку... правда порол?

– Канэшна!

– А она что?

– А она: Еще, еще хачю!

– Да иди ты в баню, Мишка!

– О, смотри, шевеление на экране! Зашел кто-то! Выключи звук в телике!

Михаил с Тимуром переползли по-пластунски на другой край кровати и прилипли взглядами к экрану ноутбука, который стоял перед ними на тумбочке. В соседнем номере двигались две фигуры, по одежде – мужчина и женщина, но головы не помещались в кадре. Михаил вытянул руку и нажал красный кружок записи. Женщина прилегла на кровать, опершись плечами на подушку, и они увидели зрелую брюнетку с роскошным бюстом, она была в черном платье с внушительным декольте.

– Да это не Дашка, блин!!!

– Ну вот, с тебя упаковка. «Карлсберг».

– Да хоть две!

– Жаль, дуэли не будет. Зря ехали.

– Да в жопу твои дуэли!

– Ну да. Только интрига пропала.

– Да и интригу туда же! Слушай, пока мы с тобой тут сидим, может, она уже домой вернулась? Как ты думаешь?

– Так позвони. А лучше не звони, а купи торт, да и просто домой вернись.

- Да? Слушай... а обязательно говорить, что я засра-
нец? Или...
- Да просто скажи, что соскучился. И все будет хорошо.
- Точно? Ну ты меня спас просто! Я погнался!
- Давай.
- А ты?
- А я посижу немного. Кино посмотрю.

Раздался стук в дверь, Михаил подскочил к тумбочке и за-
хлопнул крышку ноутбука.

- Кто там?
- Обслуживание в номерах.

Вот черт, забыл совсем. Он открыл дверь и увидел де-
вушку в черном платье с белым передником – в руках
она держала букет орхидей, а на тележке стояла бутылка
шампанского в серебристом ведерке и здоровенный ананас
на блюде.

- Ставьте на столик! Спасибо!

Михаил выхватил из бумажника купюру, подскочил к де-
вушке, оттянул слегка край ее декольте и засунул туда купю-
ру; девушка заметно порозовела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.